

Список литературы

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751, г. Москва [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005/?413.html>
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р,

г. Москва [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html

3. Обучение в вузе на английском: за и против [Электронный ресурс] // S&TRF Наука и технологии РФ. — Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=47139

4. Зиятдинова Ф.Г. Российская образовательная политика в свете зарубежного опыта // Социологические исследования. — 2006. — № 5. — С. 51–58.

УДК 378

А.Н. Соловьёв, доктор пед. наук

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПАРАДИГМА «КОНСТРУИРОВАНИЕ КАРЬЕРЫ»

Общепризнанная концепция образования в течение всей жизни (LLL) подразумевает и непрерывный переход от одного уровня образования к следующему. Опыт показывает, что эту непрерывность по разным причинам сложно обеспечить на рубеже «колледж—вуз». Однако введение в 2009 г. «прикладного бакалавриата» дало дополнительный стимул к разработке моделей, способствующих поступлению выпускников колледжей в вуз.

Дело в том, что приказом Минобрнауки РФ от 16 октября 2009 г. № 423 утверждены «Требования к структуре, условиям реализации и результатам освоения основных профессиональных образовательных программ прикладного бакалавриата». Для инженерного вуза вполне естественно, что будущий бакалавр в области техники должен овладеть одной или несколькими рабочими профессиями. В этом и состоит содержание термина «прикладной бакалавриат». Однако при организации такой модели обучения в вузах возникает естественный вопрос о балансе учебного времени между теоретической и практической подготовкой. Какими теоретическими знаниями можно «пожертвовать» для выделения часов на обучение рабочим профессиям?

Просматривается один из возможных ответов на заданный вопрос. Если привлекать к обучению в «прикладном бакалавриате» выпускников колледжей, обучавшихся по родственному направлению, то «жертвовать» ничем не придется, так как они уже имеют одну или несколько рабочих профессий. Это предложение укладывается в актуальную концепцию непрерывного образования в течение всей жизни. Однако можно предвидеть, что при реализации этого, на первый взгляд, простого предложения встретится немало трудностей организационного и методического характера в вузе.

Самой важной проблемой, с которой придется встретиться при привлечении выпускников колледжей к продолжению обучения в вузе, является многогранная проблема их мотивации.

«Полноценная системная профориентация должна быть направлена на постепенное формирование субъекта самоопределения...», почерпнутой автором из предисловия к учебному пособию Е.Ю. Пряжниковой и Н.С. Пряжникова [1]. В качестве психологических основ профессиональной ориентации, объясняющих принципы формирования и самоформирования личности, можно использовать теории, предложенные Альбертом Бандурой.

Одну из них называют «Social learning theory (SLT)» — теория социального обучения, сущность которой состоит в том, что люди овладевают новым поведением через «учение путем наблюдений» социальных факторов в своем окружении. В 1977 г. А. Бандура [2] дал развитие теориям своих предшественников в этом направлении: Г. Тарда, Дж. Роттера, Миллера, Долларда, Л.С. Выготского, Лэйва. Его теория объединяет аспекты поведенческого и познавательного обучения. Поведенческое обучение означает, что человеческое окружение направляет поведение личности в определенное русло. Познавательное обучение предполагает важность влияния психологических факторов на поведение личности. Теория социального обучения предлагает учитывать комбинацию влияния внешних и психологических факторов. SLT предполагает при моделировании поведения принимать во внимание три фактора: запоминание своих наблюдений, умение воспроизвести наблюдаемое и мотивация (положительное отношение) к восприятию этого поведения.

В 1997 г. А. Бандура выдвинул гипотезу, что когнитивная по природе самоэффективность (т. е.

ожидания в отношении собственной эффективности) влияет на моторное поведение, на то, например, будет ли стрессовая ситуация стимулировать попытки овладения ею, насколько это будут интенсивные попытки и как долго они будут продолжаться. Осознание собственной «эффективности» может влиять и на характеристики среды, которые изменяются вследствие определенного поведения личности [3]. Подробнее о применении теорий А. Бандуры в профессиональной ориентации написано в монографии [4].

Для того чтобы помочь людям развивать свои жизненные трудовые возможности, во многих развитых странах разрабатываются методы карьерного сопровождения, консультирования и профессиональной ориентации. Например, специалисты признанных научных центров по исследованию этой проблемы из Франции (Париж), Швейцарии (Лозанна), Италии (Падуа), США (Огайо), Португалии (Лиссабон), Бельгии (Брюссель), Голландии (Амстердам) объединились и сформулировали итоги международных исследований в работе [5], в которой представлены современные модели и методы профессиональной ориентации. Модель карьерного сопровождения ими названа «Конструирование карьеры» и должна, по мнению авторов, опираться на пять принципов для построения трудовой жизни людей:

- 1) учет возможностей в соответствии с текущими обстоятельствами («контекстный»);
- 2) процесс сопровождения должен быть динамическим (а не статичным);
- 3) на каждом этапе следует добиваться определенного прогресса;
- 4) необходимо рассматривать и сопоставлять множество перспектив;
- 5) необходимо моделировать индивидуальные траектории.

На примере Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) можно показать (по пунктам 1–5), что данную модель следует взять за теоретическую основу при осуществлении профессиональной ориентации выпускников колледжей на продолжение обучения в вузе.

Итак, типичным представителем выпускника колледжа является, обучающийся по специальности, родственной МАДИ, молодой человек, старше 18 лет, который учился в течение четырех лет в колледже после окончания 9-го класса. Он проходил производственную практику, имеет рабочую специальность и может устроиться на работу по этой специальности на довольно высокооплачиваемую должность. Это описание позволяет выделить основные «текущие» обстоятельства (п. 1) для дальнейшего «конструирования карьеры»:

- молодой человек, скорее всего, будет призван на действительную военную службу на 1 год

сразу после получения диплома об окончании колледжа;

- молодой человек обучался на два года дольше учащихся, оканчивающих 11-й класс, что снижает его желание продолжать обучение.

Перечисленные обстоятельства, привлекательная зарплата, трудоустроенность являются стимулом на время «отложить» мысли о дальнейшем обучении в вузе.

Можно обсудить возможные перспективы (п. 4) дальнейшего обучения рассматриваемого выпускника. Речь идет о формах обучения: очная, очно-заочная, заочная. Выбор определяется текущими обстоятельствами: наличием материальной поддержки в случае очной формы, а также наличием заочной формы по избранной профессии.

Если речь идет о моделировании индивидуальных траекторий (п. 5), то надо иметь в виду особенности обучения в инженерном вузе: на младших курсах такого вуза изучаются дисциплины, опирающиеся на «школьные» знания по математике и физике, тогда как в колледже эти школьные предметы также изучались на первых двух курсах, и за последние два года произошла существенная релаксация соответствующих знаний. Это служит главным препятствием для непрерывной цепочки: от среднего к высшему образованию.

Автор опробовал следующую схему профессиональной ориентации выпускников колледжей: обучение на «нулевом» курсе вуза параллельно с обучением на последнем курсе колледжа. Эта схема, по мнению автора, позволяет устранить названный выше разрыв.

Название «нулевой» курс — условное, оно лишь обозначает, что занятия проходят в аудиториях вуза и их проводят вузовские преподаватели. Слушатели (не студенты!) «нулевого» курса изучают дисциплины (в том числе высшую математику), которые предлагаются на младших курсах вуза. При этом ставится цель: подготовить будущих студентов к обучению в вузе по ускоренной схеме, вплоть до получения звания бакалавра через два года, а не через четыре.

Именно возможность получения высшего образования в сокращенные сроки является наиболее привлекательным мотивом для поступления на «нулевой» курс. Автор считает, что обучение на «нулевом» курсе, во-первых, позволяет реализовать динамический процесс сопровождения (п. 2) слушателей преподавателями вуза при профессиональной ориентации. Во-вторых, периодическая аттестация слушателей позволяет вести речь о достижении прогресса (п. 3) в направлении ускоренного обучения в вузе.

Последнее замечание соответствует теории социального обучения (SLT) и теории самоэффективности А. Бандуры, которые упоминались

выше. Во-первых, слушатели, находясь в вузовской среде, овладевают новым поведением через «учение путем наблюдений» социальных факторов в своем окружении. Во-вторых, определенные стрессовые ситуации, складывающиеся при обучении и периодическом прохождении аттестации на нулевом курсе, необходимость их преодоления для большинства слушателей не являются негативным стимулом для продолжения обучения, а наоборот повышают осознание собственной эффективности.

Автор анализирует результаты обучения студентов колледжей на «нулевом» курсе МАДИ и их дальнейшее обучение в вузе в течение последних четырех лет. Во-первых, в процессе обучения на «нулевом» курсе происходит «отсев» слушателей, которые не справляются с программой. С точки зрения принципов профессиональной ориентации происходит учет текущей ситуации (т. е. слушатель корректирует избранный ранее путь «конструирования карьеры»). Вуз при этом решает задачу формирования достойного контингента студентов.

Во-вторых, подавляющее большинство слушателей, не прекративших досрочно обучение на «нулевом» курсе, успешно сдают вступительные испытания и зачисляются на первый курс. Динамичность процесса их сопровождения состоит в том, что призванные в армию студенты получают академический отпуск и возвращаются для продолжения обучения.

УДК 37.01

И.А. Мамаева, доктор пед. наук

А.С. Степанова, канд. вет. наук

Костромская государственная сельскохозяйственная академия

УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В рамках анализа проблем успешности обучения студентов авторами было проведено анкетирование *неуспевающих* студентов одного из инженерных факультетов вуза. Респондентами были 76 студентов разных курсов и разных направлений инженерной подготовки. Среди двадцати вопросов анкетирования были вопросы о том, какая дисциплина, на их взгляд, была самой сложной для изучения, и о том, была ли им интересна форма представления учебного материала.

Наиболее сложными для отдельных студентов оказались следующие дисциплины: «Инженерная графика», «Теплотехника», «Детали машин», «Выс-

шая математика», «Основы теории надежности и диагностики», «Машины и оборудование в животноводстве», «Метрология, стандартизация, сертификация», «ТММ», «Пневмо- и гидросистемы» «Физика», «Испытание ДВС», «ОТПиРТ, ТТМиО», «Теоретическая механика».

В-третьих, наблюдения показывают, что значительная часть (около 70 %) слушателей, зачисленных на первый курс, успешно реализует схему ускоренного обучения.

Таким образом, организация непрерывного образования в цепочке «колледж—вуз» с помощью схемы «нулевого» курса показала свою жизнеспособность.

Сопоставляя практические действия по профессиональной ориентации в предлагаемой автором схеме с теоретическими разработками по психологии и по конструированию карьеры, он показал, что профессиональная ориентация может быть эффективной, если ее направлением является формирование определенной ментальности личности, личностных диспозиций, т. е. образа «Я».

Список литературы

1. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профорентация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издат. центр «Академия», 2005. — 496 с.
2. Bandura A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory. — Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1986.
3. Bandura A. Self-efficacy: the exercise of control. — New York: W.H. Freeman, 1997.
4. Соловьёв А.Н. Адаптивное управление организационной системой довузовской подготовки технического университета: монография. — М.: МАДИ, 2011. — 280 с.
5. Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century / M.L. Savickas, L. Nota, J. Rossier [et al.] // Journal of Vocational Behavior. — 2009. — 75(3). — P. 239–250.